

Было почти одиннадцать, когда Олден появился перед зданием консульства. На улице было тихо, что только усиливало гневные звуки, доносившиеся из кошачьей переноски в его руке. Виктор не любил заточение, и он хотел, чтобы все в округе знали об этом.

В другой руке Олден нес пару переполненных продуктовых пакетов. Его подушка была подоткнута под мышку.

Я совершенно потерял рассудок, подумал он, глядя на темное здание. Я веду себя как пьяный человек, и у меня даже нет оправдания тому, что я такой.

Олден всегда умел планировать. Теперь он понял, что это не было для него обязательным состоянием, поскольку без плана он просто... делал случайные безумные вещи.

Консульство было закрыто. Очевидно. Потому что у кого-то не было причин торчать там посреди ночи. Но на воротах было что-то похожее на домофон.

Я проделал весь этот путь, так что могу и войти.

Он пододвинул переноску с кошкой к переговорному устройству и успел нажать кнопку костяшками пальцев, пока Виктор шипел и рычал. Не было ни звука, ни мигающей лампочки, указывающей на то, работает устройство или нет.

-Алло? - сказал он. -Это Олден.

Наступила долгая пауза, прежде чем последовал ответ.

-Я вижу вас на мониторах. -Это был голос Горгона.

-Отлично! Могу я войти?

-Здание закрыто до девяти утра завтрашнего дня.

-Не будь таким, Горгон. Я не могу уснуть. А ты сказал, что мало спишь. Мы можем потусоваться. Как вечеринка без сна. Это будет, наверное, самое захватывающее, что когда-либо происходило в этом месте.

-Я уверен, что твоя семья беспокоится о тебе, Олден. Пожалуйста, иди домой.

-А я уверен, что мой единственный член семьи отправился в путешествие в Калифорнию с воров кошачьей еды. В мире нет ни одного человека, который бы скучал за мной сегодня вечером.

Интерком снова замолчал.

Когда он снова включился, раздался драматический вздох. -Это самое удручающее, что я слышал за последние месяцы. Отлично. Заходи. Но я только что вымыл полы. Оставь обувь у двери.

Мгновение спустя раздался звуковой сигнал, и черные металлические ворота откатились по своим направляющим. Олден проскользнул внутрь, испытывая детское возбуждение от того, что на территории Артонана ему предстоит совершить нечто противозаконное. Проходя мимо флаштов, он увидел, что в вестибюле зажегся свет.

Он направился туда, и Горгон встретил его. Пришелец стоял менее чем в футах от двери, его золотые оковы тянулись по воздуху за ним, как усики медузы, пока не исчезли за стойкой в вестибюле.

-Обувь, - сказал он, указывая на ноги Олдена, словно они были на грани совершения ужасного преступления.

-Да, сэр!- Олден усмехнулся и наклонился, чтобы развязать шнурки на кроссовках.

-Просто для ясности, эта "вечеринка" не будет самой захватывающей вещью, которая когда-либо случалась с консульством. За эти годы я имел дело с двумя попытками взрыва и горсткой разъяренных сверхлюдей.

-О... ну, я принес закуски?

Голова Горгона повернулась к кошачьей переноске. -Нет, спасибо.

-Только не кот! -проскрипел Олден. -Это Виктор! Он мой питомец... скорее сосед по комнате, правда. В любом случае, он гость вечеринки, а не пункт меню.

-А звуки, которые он издает, это признаки энтузиазма?

-Ярость, - сказал Олден. -Но это нормально. Он будет счастлив, когда я освобожу его.

Прошла секунда, но Горгон не сказал: -Не смей освобождать этого зверя! Олден отпер дверь переноски, и кот выскочил наружу. Он проскакал по свежeweымытому покрытию и угодил под современное кожаное кресло у одного из окон.

Пришелец наблюдал за происходящим с явным интересом.

-Итак... что ты собирался делать остаток ночи?- спросил Олден, вставая в носках и оглядывая тускло освещенный вестибюль. -Я могу чем-нибудь помочь?

-Я планировал смотреть в мониторы. И почитать журнал, который кто-то оставил в мужском туалете. И продезинфицировать кнопки в лифте.

-Все отлично. -Олден нахмурился. -Но я не знал, что ты можешь заходить в лифты. Я никогда не видел, чтобы ты выходил из вестибюля.

-Я могу пользоваться всеми общественными местами здания. Но мои окувы не позволяют живым существам проходить сквозь них, поэтому я могу споткнуться, если выйду из-за стола, когда в здании много народу.

-Логично. Пойдем покатаемся на лифте вверх-вниз и поедим нездоровой пищи.

- Зачем?- спросил Горгон.

Олден пожал плечами. -Почему бы и нет? Я обещаю не врезаться.

#

Они вместе бродили по зданию, заглядывая в классы и время от времени убирая случайные вещи. Горгон не отличался особой методичностью, когда дело касалось уборки. Он просто иногда останавливался, опрыскивал что-нибудь дезинфицирующим средством или средством для мытья стекол и вытирал.

Однако он уделял необычное внимание окнам.

Это так близко к тому, чтобы выйти на улицу, понял Олден.

-Чипсы и сальса? - спросил он, когда они наконец спустились в вестибюль. Он покопался в своей сумке с продуктами и передал Горгону пачку голубых кукурузных чипсов и банку с халапеньо в солнечных очках, Горгон взял и то, и другое, кивнув.

Ночью в вестибюле царил довольно приятная атмосфера. На потолке сверкали светодиоды. Одинокий сверчок стрекотал из горшка, в котором росло фиговое дерево. А Виктор рыскал вокруг по одной из зон отдыха.

Горгон направился к кошке и выбрал ближайшее к ней место, наблюдая за ней с легким интересом, что, по мнению Олдена, могло быть проявлением любопытства, пока он откупоривал крышку от банки с сальсой.

Кошка, казалось, совсем не возражала против пришельца. Это было неожиданностью. Если бы Олден хоть на минуту задумался об этом, прежде чем отправиться в это спонтанное приключение, он бы оставил Виктора дома. Казалось естественным, что животное будет опасаться шипастого существа из другого измерения.

Но Виктор просто обнюхал лодыжки Горгона и пошел дальше. Олден присел к кошке, и Виктор поднял голову.

-Он не простил тебе своего заточения, - сказал Горгон.

-Да, я знаю. Он не привык к переноске. - Олден засовывал полудикого кота в эту штуку только один раз, чтобы отвезти его к ветеринару.

Он потянулся в сумку за банкой тунца. -Хочешь мириться? - спросил он, поддев металлическую защелку и откинув крышку. -Это твой любимый.

Виктор подошел на шаг ближе.

-Видишь? Он довольно снисходительный ду-о-оу! Черт! Виктор, ты негодник!

Кошка сделала выпад, быстрый, как молния, и нанесла комбинированную атаку из укусов и царапин на правую руку Олдена так быстро, что он едва успел их почувствовать, прежде чем мохнатый злодей скрылся под креслом Горгона.

-Что за черт, чувак? - сказал Олден раненым голосом, глядя на свою руку. На ней виднелся горящий след от когтя, покрытый красными каплями, и по меньшей мере четыре колотые раны, из которых свободно текла кровь. -Я купил тебе хорошего тунца.

Он поднял пострадавшую руку и оглядел вестибюль, словно ожидая найти там аптечку.

Странный шум привлек его внимание, и он обернулся, чтобы посмотреть на кошку, на случай, если она планирует новое нападение. Но странный повторяющийся шипящий звук исходил от Горгона. Его тело дрожало, тонкие серые руки обхватили пакет с чипсами.

На полсекунды Олден подумал, что у пришельца начались конвульсии, но потом понял...

-Ты смеешься надо мной?

-Да! - сказал Горгон между тревожными шипениями веселья. -Это было очевидно, что кошка так поступит, но ты этого не знал!

-Горгон, я капаю кровью на твой пол. Это не смешно. - Но он услышал смех в собственном голосе. Он никогда не видел, чтобы Горгон смеялся. Это выглядело причудливо, но в то же время было приятно осознавать, что у инопланетянина есть чувство юмора.

Горгон продолжал шипеть от смеха.

-Хорошо. Вы, ребята, слишком жестоки для меня. Я пойду помою руку в ванной.

Капли крови стекали по его запястью, пачкая серый манжет его толстовки. Наверное, Виктор не принимает полумер, подумал Олден.

Он подставил другую руку под укушенное место, чтобы поймать капли крови, и поспешил в уборную. Подойдя к ней, он потянулся к ручке раковины, но замер.

Ему пришла в голову мысль, но...

Это было бы странно, не так ли? И не смешно. Жутко странно.

Но, может быть, сейчас, когда обстоятельства предоставили ему такую возможность, это было бы менее жутко, чем позже, когда все будет более обдуманно?

Олден повернулся и локтем открыл дверь в ванную. Шипение Горгона все еще разносилось эхом по вестибюлю.

-Эй, Горгон? - позвал Олден. -Не позволяй этому испортить настроение, если это действительно не по делу. И помни, ты обещал не обижаться на то, что я тебе предлагаю. Ты... хочешь немного моей крови? Поесть?

Да... это прозвучало отвратительно на многих уровнях. Как будто я тупой человек в плохом фильме про вампиров-подростков.

Горгон перестал смеяться. Он обиделся? Олден не мог видеть его за углом.

Он не сказал "нет".

Горгон редко говорил "да" или "спасибо", когда ему предлагали еду, которую он считал приемлемой. Обычно он просто брал и ел. Олден полагал, что словесные подтверждения приберегались для вещей, которые казались ему особенно привлекательными. Но он всегда говорил "нет" вслух, чтобы отказаться от невегетарианской пищи.

За исключением сверчков. В этом случае он сказал: "Нет, но оставь их".

-Ты не отвечаешь, - нервно позвал Олден. -Что это значит?

Горгон не ответил.

Нет - значит нет. И ничего не значит, что он это съест. Верно? Так всегда было раньше. А может, он не может ответить, потому что это считается вопросом о диете, а не о представлении еды, ведь я не там, где он может меня видеть?

В этом есть какой-то смысл. Причина, по которой эксперимент "Что может съесть Горгон" занял так много времени, заключалась в том, что ему нужно было предложить реальный продукт, прежде чем он мог принять или отвергнуть его.

Тогда ладно. Одна окровавленная рука идет в твою сторону. Это для науки. Совершенно нормальной науки.

Горгон все еще сидел там, где его оставил Олден. Его колени почти полностью обхватывали чипсы, а когтистые пальцы ног вцепились в край обивки стула. Он был похож на горгулью.

Олден старался держаться непринужденно и буднично, когда приближался. Но он нервничал и смущался, и знал, что должен выглядеть именно так.

-Эй, хочешь? - спросил он, подойдя к пришельцу. Он бесцеремонно протянул руку в сторону Горгона.

Он ждал, что тот скажет: "Нет" или, что более вероятно, "Убирайся".

Вместо этого Горгон просто уставился вниз на окровавленную руку Олдена.

Долго, очень долго.

Кровь брызнула на пластиковый пакет с чипсами, но никто из них не двигался. Сердце Олдена начало колотиться в ушах, отбивая ритм достаточно громко, чтобы конкурировать со звоном в ушах, который все никак не проходил.

И тут Горгон сделал то, чего раньше никогда не делал.

Он поднял голову и встретился взглядом с глазами Олдена.

###

Олден что-то не так понял.

Нет. Дело было не в этом.

Он все неправильно понял. Все его представления о реальности были незначительны, искажены и просто неверны.

Артонанцы не заточали ни одного существа в чикагском консульстве. Они не приковывали цепями никого к столу в вестибюле. И они не заковали то, что могло бы называться демоном.

Горгон был чем-то другим. Чем-то большим. Чем-то удивительным и ужасно близким к сакральному.

Взглянуть в его глаза было все равно, что получить удар ножом в брюхо от всех тех важных моментов, которые Олден когда-либо переживал в своей жизни.

Он слышал биение сердца матери в утробе матери, ощущал прохладную пустоту дерева, когда клал маргаритку на гроб отца, вспоминал в мельчайших подробностях первый восход солнца, который он когда-либо наблюдал.

И это были только те впечатления, которые останутся с ним, когда все закончится. В тот момент они нахлынули на него одновременно с тысячей других, и он потерял всякое представление о своей нынешней реальности.

Когда он пришел в себя несколько часов спустя, он лежал на холодном полу в позе, идеально подходящей для восстановления. Его рука была перевязана бумажной салфеткой и щедрым количеством прозрачной упаковочной ленты. А его кот спокойно ел банку тунца в трех дюймах от его носа.

Олден застонал и сел. Физически он чувствовал себя хорошо. А вот психически он чувствовал себя так, словно его мозг вывернули наизнанку.

Он с опаской оглядел вестибюль. Солнце еще не взошло, но небо уже начало светлеть. Горгон сидел за столом, положив подбородок на костяшки пальцев и уставившись на мониторы системы безопасности.

Олден осторожно подошел к нему, на всякий случай отводя глаза.

-Горгон... - сказал он, слишком ошеломленный, чтобы стыдиться того, что он собирался сказать, - ...ты какой-то бог?

-Нет, - просто ответил Горгон.

Конечно, нет. Какой бог может застрять в вестибюле?

-Правильно. Я просто... проверял. Потому что то, что было в твоих глазах... это было... как-то... слишком тяжело?

-Ты чувствуешь себя нормально? - спросил Горгон, глядя на полупустую банку сальсы рядом со своим степлером.

Олден заколебался. -Да. Но что только что произошло? Что это было?

-Меня огорчает, что я не могу объяснить тебе это, Олден. - Горгон поднял руку, чтобы продемонстрировать свой волшебный браслет.

-Ну, ты хотя бы попробовал немного моей крови? - Олден пытался говорить шутливым тоном, но не смог. -Я чувствую, что что-то пропустил.

-Не упустил. В данных обстоятельствах это было бы неправильно.

Олден нервно посмотрел на свою перевязанную руку. -Можно ли мне предложить ее тебе снова?

-Ты не знаешь, что делаешь, дитя.

Учитывая ситуацию, Олден не мог даже возразить против того, чтобы его называли ребенком. - Да, я понимаю, что не понимаю. Я действительно понимаю, что не понимаю.

-Но ты все равно предлагаешь?

-Ну, я верю, что ты не собираешься стать для меня Дракулой. Мы же друзья. Не так ли?

Горгон что-то пробормотал себе под нос. Затем, вслух, он сказал: - Я не уверен, что два человека могут быть друзьями, когда один из них не способен показать себя таким, какой он есть на самом деле, а другой не способен это понять.

Олден поднял бровь. -Мне кажется, что здесь было спрятано оскорбление.

-Это всего лишь констатация факта. Мы не друзья. Но ты мне симпатичен, и я желаю тебе добра. Если я приму твое предложение, будут побочные эффекты.

-Плохие или хорошие?

Горгон издал резкий щелкающий звук в горле.

Может быть, разочарование? Казалось, он больше ничего не мог сказать.

Олден задумался. И все сводилось к тому, что он доверял Горгону. Больше, чем обычно, после того... что бы это ни было.

В голове Олдена всегда извивался червячок сомнения по поводу пришельца. В конце концов, он был прикован за то, что, по словам Интернета, было попыткой убийства. Даже если Олдену он нравился и он наслаждался его обществом, крошечная частичка его здравого смысла советовала быть осторожным.

Эта частичка исчезла. Она была полностью уничтожена встречей с взглядом Горгона. И хотя уже один этот факт должен был вызвать свежие сигналы тревоги, этого не произошло.

Кем бы ни был Горгон, его присутствие ощущалось в корне благожелательным. Что было очень, очень неожиданно. Ведь теперь, когда Олден задумался об этом, он не мог вспомнить ни одного человека, с которым когда-либо сталкивался в своей жизни, от которого исходила бы такая особая вибрация.

-Я доверяю тебе, - сказал Олден. -Ты можешь взять немного моей крови. Если это то, что ты хочешь сделать, я имею в виду.

Он положил заклеенную руку на стол.

-Нет необходимости, - легкомысленно сказал Горгон. Он жестом указал на банку с солью. -Я добавил сюда несколько капель, прежде чем обмотать твою руку, на тот случай, если ты будешь полностью уверен в этом предложении.

-Ты приготовил кровавый гаспачо, - сказал Олден. -Это совсем не тревожно. И да. Я уверен.

Горгон поднял на него глаза, и Олден сделал произвольный шаг назад, готовясь к удару. Но на этот раз ничего не произошло. Он уставился на собственное отражение в жидких черных глазах пришельца.

-Я вижу. Ты уверен. Как... мило с твоей стороны.

Затем, без дальнейших объяснений, он открыл банку с солью и сделал глоток.

Олден затаил дыхание и сжал кулаки. Он ожидал ангельских хоров, или взрыва света, или полной артонанской военной бомбардировки, или чего-то еще.

Но ничего не произошло.

-Что...? - Нет смысла задавать серьезные вопросы. Он не сможет тебе ответить. -На что это похоже по вкусу?

-На сальсу, - сказал Горгон. -Я не перерезал твою яремную вену и не вливал это внутрь. Это всего лишь пара капель.

Олден продолжал ждать. Он не был уверен, чего именно. Возможно, часть его души все еще ждала, что Горгон объяснит, что происходит, хотя пришелец только что сказал, что не может этого сделать.

Наконец, он выдохнул.

-Так что же нам теперь делать?

-Тебе нужно пойти домой и поспать пару часов. Затем, ты должен прийти на занятия сегодня позже.

-И это все?

Горгон сделал паузу. Он слегка облизнул губы и несколько раз наклонил голову из стороны в сторону. -Хммм... тебе стоит зайти еще раз сегодня вечером. Мы можем поговорить о твоих планах.

-Каких планах?

Горгон опустил взгляд в сальсу. - Однажды ты сказал мне, что у тебя есть конкретные мечты на будущее в случае, если ты будешь выбран Системой. Я бы хотел их услышать.

-Ах. Хорошо. -Олден почесал затылок. -Знаешь, если тебе понравилась вечеринка и ты хочешь повторить ее, тебе не нужно оправдываться.

-Жаль, что я не умею закатывать глаза, как это делают люди, - сказал Горгон. -Это очень эмоциональный жест.

Олден фыркнул.

На этом их разговор закончился, и он собрал свои вещи, чтобы уйти. Запихнуть Виктора обратно в кошачью переноску было настоящим испытанием для них обоих. Олден чуть не потерял палец.

Он выбросил пустую банку из-под тунца в мусор и направился к двери. -Увидимся снова через

несколько часов, Горгон. И я полагаю, мы поговорим сегодня вечером?

-Да.

-Круто.

Рука Олдена была на дверной ручке, когда Горгон вдруг сказал: -Семьдесят процентов.

Олден оглянулся. -Что это?

-Я сказал, что твои шансы быть выбранным Системой меньше, чем один к тысяче. Я пересмотрел свою оценку. Твой друг был прав; вероятность того, что ты будешь избран системой приблизительно равна семидесяти процентам.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2804205>